

РОЛЬ ИНТУИЦИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ И ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ¹

Бахметьев А.Э.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, кафедра философии, аспирант

Статья посвящена исследованию понятия интуиции как формы познания. Рассмотрено место интуиции в литературном и философском творчестве. Проанализированы ключевые пункты философских концепций Николая Кузанского, Н. Мальбранша, Н. Гартмана, Б. Кроче, И.Д. Левина, раскрывающие специфику интуитивного познания. Основной акцент исследования сделан на выявлении онтологических и гносеологических границ интуиции, а также на выделении типов и видов интуиции.

Ключевые слова: интуиция, творчество, познание, онтология, гносеология, техника, граница.

THE ROLE OF INTUITION IN LITERARY AND PHILOSOPHICAL WORKS

Bakhmetiev A.E.

Samara University,
Department of Philosophy, Postgraduate student

The article is devoted to the study of the concept of intuition as a form of knowledge. This article examines the place of intuition in literary and philosophical creativity. The key points of the philosophical concepts of Nicholas of Cusa, N. Malebranche, N. Hartmann, B. Croce, I.D. Levin, revealing the specifics of intuitive knowledge, are analyzed. The main focus of the study is on identifying the ontological and epistemological boundaries of intuition, as well as on identifying kinds and types of intuition.

Key words: intuition, creativity, cognition, ontology, epistemology, technology, limit.

Процесс познания является ключевым атрибутом человеческой природы. Целью процесса познания является получение или схватывание нового знания. В процессе познания определяющее значение имеет поставленная перед субъектом цель (объект). Для того чтобы достигнуть цели, необходимо приложить определенные усилия, иначе говоря, действие является ключевым механизмом процесса познания. Действие есть внешнее условие деятельности, которое акцентируется на достижении цели и поиске путей ее реализации. Аристотель писал: «Если в движении заключена цель, то оно и есть действие» [1, с. 242]. В действии является важным доведение до замысла, для достижения которого можно использовать разные способы.

Познание, будучи действием, предполагает наличие трех познавательных ступеней: 1) чувство, 2) рассудок и 3) разум. Данные ступени являются этапами развития процесса познания *in genere*. Чувственный уровень познания позволяет возникнуть данным опыта в сознании, рассудочный уровень идентифицирует и создает правила и законы, а разумный уровень доводит и сосредотачивает полученную информацию в понятии.

Особую роль в структуре процесса познания играет интуиция, так как она есть связующее звено между ступенями познания. Процесс познания многогранен, он находит

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества»

свое место в литературном и философском творчестве, так как затрагивает один из основных вопросов философии – соотношение формы и содержания. Интуиция как системный элемент процесса познания является необходимым условием или попыткой разрешить данную философскую проблему. На исследовании природы процесса творчества, а также роли интуиции в литературном и философском творчестве необходимо остановиться поподробнее.

Процессы познания и творчества являются естественными процессами человеческой природы. Познание – статичный процесс. Оно есть «превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [4, с. 107]. Познание, как пишет Гартман, «не оказывает на сущее как сущее никакого действия; оно остается самим собой» [4, с. 28]. Познание – это процесс «схватывания». «Познание – не то же самое, что мышление или наглядное представление; оно есть не продуцирование содержаний, даже не одно только “обладание” содержаниями, но по своей сути – “схватывание” в-себе-сущего» [4, с. 510]. С точки зрения Гартмана, «схватывание» предполагает исключительно знание того или иного предмета, без наличия данного предмета в сознании. В «схватывании» субъект относится к объекту познания односторонне, то есть рецептивно. В «схватывании» сущее как таковое, становясь воспринимаемым сущим, предметом, не попадает под влияние познающего субъекта, и в нем не происходят изменения. Меняется только субъект, получающий знание о предмете познания.

Познание, как определяет его американская писательница Айн Рэнд, «есть процесс понимания, оно есть не пассивное, но активное состояние, состоящее из двух значимых частей: дифференциации и интегрирования» [21, с. 14]. Понятие является результатом процесса познания, так как понятие – это новое знание. Понятия – «продукты особого рода отношения между ними (субъектом и объектом)» [21, с. 145]. Понятие позволяет фиксировать состояние сознания, его можно назвать способом фиксации. А.Ю. Нестеров утверждает, что «понятие – это объяснение предмета, показывающее его случайность или необходимость в отношении объекта как элемента чувственного восприятия в контексте сознания» [17, с. 36].

Процесс творчества является естественным свойством человеческой природы, наряду с познанием. В рамках онтологических и гносеологических границ идея должна быть раскрыта в объекте, то есть реализоваться на практике. В своей концепции П.К. Энгельмейер указывал на наличие определенного тождества между творчеством и жизнью. Он пишет: «творчество человека есть только продолжение творчества природы. Как то, так и другое составляют один ряд, не прерывающийся никогда и нигде, ибо творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество» [24, с. 17]. Творчество объемлет всю человеческую жизнь. В процессе творчества необходимыми элементами являются техника и трудовая деятельность. И.И. Лапшин пишет: «Творчество есть причудливое сочетание упорного труда и свободной непринужденной игры» [10, с. 215].

Можно выделить несколько видов творчества: научное, техническое, литературное, философское и т.п. Все виды творчества имеют схожие механизмы, системная разница заключается в создании нового объекта. Если в литературном или философском творчестве целью является создание нового текста, то в техническом творчестве результатом становится новое изобретение. Любое творчество немыслимо без процесса познания.

Процесс технического творчества, как и творчество в целом, предполагает создание нового объекта. Результатом этого процесса является создание изобретения, которое начинается с акта интуиции. По мысли П.К. Энгельмейера, изобретение – это «трехчлен», состоящий из принципа, схемы и конструкции. Принцип определяет цель и сущность изобретения. Философ пишет: «Принцип дает то, что хотя и недостаточно, но необходимо для достижения данного эффекта» [24, с. 74]. Посредством схемы происходит раскрытие и эксплицирование идейного содержания изобретения. Целостная мысль рождается

благодаря схеме. Посредством конструкции появляется формальная сторона изобретения, возникает образ изобретения в сознании познающего субъекта.

П.К. Энгельмейер указывает на взаимосвязь «трехчлена» и «трехакта». «Трехчлен» – структура изобретения и результат, «трехакт» – процесс создания изобретения. В своей философской системе П.К. Энгельмейер выстраивает модель, описывающую стадии создания изобретения как такового. Стоит отметить, что изобретение имеет универсальный характер, то есть философ относит к нему литературный и философский текст. Эти стадии индуцированы в понятие «трехакт». П.К. Энгельмейер пишет: «Три деятеля творчества, то есть желание, знание и умение, разделяемые нами только для целей изучения, составляют нераздельно и неслиянно троицу творчества, а три акта-функции этих деятелей составляют один трехакт» [24, с. 98]. Деятели творчества – желание, знание и умение.

1. Акт интуиции или желания – это рождение замысла или идеи. В результате данного акта в сознании субъекта возникает идея будущего изобретения.

2. Акт знания или рассуждения предполагает выработку схемы и плана. В акте знания и рассуждения возникает производство опытов. В данном акте появляются признаки и отличительные черты будущего изобретения. В результате данного акта появляются схема и план изобретения.

3. Акт умения есть создание изобретения через его материальное конструирование. В данном акте непосредственно важным является конструктивное выполнение плана с целью реализации замысла. В акте умения факты присоединяются к замыслу. Успех реализации изобретения определяется согласно умению, ловкости и рутине.

Для понимания специфики и механики процесса творчества необходимо учитывать его эстетическую сторону. Данная сторона отражена в наследии итальянского мыслителя Б. Кроче, который выделяет четыре стадии процесса творчества [8]: 1) впечатление, 2) выражение (интуиция), 3) эстетическое наслаждение и 4) объективация.

Для того чтобы понять данную схему, необходимо раскрыть сущность каждой стадии. В процессе впечатления посредством апперцепции происходит выражение объекта познания в субъекте, то есть появляется интеллигенция. После стадии впечатления, когда объект попал в «поле зрения» субъекта, следует выражение. На стадии выражения посредством интуиции происходит раскрытие и воплощение идеи, найденной в воспринимаемом объекте. Далее необходимо сказать о стадии эстетического наслаждения идеей, выраженной в будущем объекте. Идея является единством общего и особенного, позволяет возникнуть эстетическому наслаждению, появляющемуся в результате соприкосновения с общим. Наконец, на стадии объективации происходит создание нового объекта, имеющего эстетическую и художественную ценность.

Техника и эстетика затрагивают разные стороны человеческого творчества: техника есть польза, рассудок и разум, эстетика есть красота, чувство. Они являются необходимым условием развития процесса творчества как такового, например, литературного или философского. Творчество тесно связано с процессом познания и действует в рамках определенной познавательной модели. Система творчества существует в контексте классической модели познания (чувство – рассудок – разум), сформированной целостно И. Кантом. Он пишет: «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме» [7, с. 340]. Концепции П.К. Энгельмейера и Б. Кроче существуют в рамках данной познавательной модели. Интуиция же есть переход между стадиями «чувство – рассудок – разум», который осуществляется на каждой стадии в двух направлениях: 1) от чувства к разуму и 2) от разума к чувству. Важным для понимания структуры интуиции является раскрытие определения интуиции, ее роль, а также определение ее границ не только в процессе творчества, но и в процессе познания.

В настоящее время существует множество дефиниций интуитивного познания. Одни мыслители считают, что интуиция есть форма чувственного познания (А. Шопенгауэр, А. Бергсон, Б. Кроче), другие – что интуиция – это форма рационального

познания (Николай Кузанский, Р. Декарт, Б. Спиноза), но есть и те, кто определяет интуицию как чувственно-рациональную форму познания (Н.О. Лосский, Н. Гартман и Ст. Лем). Понятие интуиции активно используется в теориях творчества, научной и технической деятельности, а также в контексте разграничения естественного и искусственного интеллекта.

Интуиция как форма познания существует в рамках онтологии и гносеологии. В онтологии интуиция определяется посредством схватывания реальных и идеальных единичных объектов и их связей. В гносеологии интуиция раскрывается законами и принципами мышления, а именно законом достаточного основания в редакции Г.В. Лейбница и А. Шопенгауэра.

Интуиция имеет онтогносеологические границы, раскрывающие ее природу. Эти границы могут быть не только в философском творчестве, но и в литературном, так как художественный стиль текста предполагает наличие пространственно-временной организации и формы (онтология) и раскрытие принципов мышления автора, идеи литературного произведения, с целью эксплицирования его содержания (гносеология).

Для определения границы необходимо раскрыть определение онтогносеологии, которое позволит сформулировать дефиницию интуиции. Онтогносеология, как определяет ее М.А. Лившиц, «месотес между сознанием и бытием» [15, с. 291], который возникает при наличии между ними hiatus. Этот разрыв создает тождество в снятом качестве. А.Н. Огнев определяет онтогносеологию «как науку о содержании, взятом безотносительно к его форме, в которой оно может быть специфицировано» [19, с. 7]. Важным элементом онтогносеологии является «теория тождеств», которая позволяет гармонично соединить противоположности (онтологии и гносеологии). Результатом соединения является появление «истинной середины» (Die Wahre Mitte), как определял ее Г.В.Ф. Гегель. Интуиция является необходимым условием возникновения этого соединения, так как познающий субъект для того, чтобы осуществить качественный переход с одной ступени познания на другую, использует устойчивые схемы, эвристики или же «классику» в понимании М.А. Лившица, которые носят интуитивный статус. По мнению философа: «интуиция схватывает любой предмет под формой целесообразности» [14, с. 220]. В интуиции соединяются противоположности: идеальное и реальное, рецепция и проекция. Как пишет Николай Кузанский: «максимум <...> очевидным образом совпадает с минимумом» [18]. Интуиция – это точка, в которой сосредоточена вся полнота знания. И.Д. Левин пишет: «огромный заряд знания, сосредоточенный в одной точке» [11, с. 55].

Интуиция «является формой схватывания» [4, с. 508]. Она является модусом познания, она есть «схватывание», «трансцендентный акт» [4, с. 514]. Познающий субъект посредством интуиции осуществляет перевод опытных данных в понятия. Она «схватывает существенное на лету и удерживает образ вместе с его внешними признаками, достигает цели» [5, с. 330]. Интуиция как форма познания, осуществляя переход между стадиями познания, не оказывает на объект познания (существующее) никакого действия. Существующее, говоря словами Айн Рэнд, это объект познания, который «существует вовне, будь то вещь, атрибут или действие» [21, с. 15].

Таким образом, исходя из специфики философского контекста и генезиса проблемы интуиции, можно определить интуицию в качестве онтогносеологической формы схватывания существующего, раскрывающейся на каждой ступени познания (чувство, рассудок, разум) и обеспечивающей процесс превращения опыта в основание действия. Исходя из этой дефиниции интуитивного познания, релевантным становится вопрос об определении онтологических и гносеологических границ интуиции.

Интенция процесса познания направлена на схватывание реального и идеального бытия. Бытие (по И.Д. Левину) предполагает множество «всего существующего» [11, с. 507]. Интуиция, как пишет Лейбниц, «ведет от адекватной идеи сущности <...> к адекватному познанию вещей» [5]. Данное множество иерархизировано в соответствии с

двумя принципами, которые обозначил в своей концепции Н. Гартман: 1) слоистости (Schichtung) и 2) ступенчатости (Stufung). Согласно принципу слоистости, бытие может быть представлено в двух несводимых друг к другу измерениях, слоях. Гартман, выделяя четыре слоя, наслаивающихся друг на друга (органический, неорганический, психический и духовный), говорит о бытии как об иерархичной конструкции. Принцип ступенчатости говорит о том, что между слоями бытия существуют скользящие переходы, которые можно назвать ступенями. Ступени могут включать в себя несколько слоев бытия. Интуиция позволяет распознать и осуществить переход с одного слоя или ступени бытия на другой, а также увидеть границы между ними. Это свидетельствует о существовании онтологических границ интуитивного познания. «Стигматичность» и «конспективность» являются онтологическими границами интуиции. «Стигматичность» – это познание (схватывание) «единичного объекта», не затрагивающее связей между объектами. В «стигматичности» интуиция устремлена в одну точку. В «стигматичности» интуиция является аналогом апостериорного знания, она схватывает целое и единичное. «Конспективность» – это познание (схватывание) единичного объекта как элемента целостности объектов. Оно предполагает наличие свойств чистого, или логического, мышления. В «конспективности» интуиция есть схватывание множества единичных объектов и их связей. В «стигматичности» интуиция понимается как «априорное понимание (Begreifen) идеальных отношений и зависимостей, связей и закономерностей как обусловленного, так и обуславливающего в идеальном бытии» [6, с. 102]. «Стигматичность» определяется условиями и категориями реального мира, а «конспективность» – идеального. Целью «стигматичности» является единичный объект, а «конспективности» – связи между объектами. Данные онтологические границы составляют предметное содержание интуиции как формы познания и определяют широту ее горизонта. Интуиция, имея онтологические границы, может схватывать пространственные и временные категории реального бытия, а также распознавать не только причинно-следственные связи идеального мира, но и его законы. Онтологические границы (оппозиция «стигматичности» и «конспективности») позволяют интуитивному познанию, используя механизмы рациональности, не стать одним из элементов рефлексии.

Процесс познания определяется законом достаточного основания (*lex rationis determinantis seu sufficientis*). Данный закон является важным для построения суждения в его логическом понимании. Принципом закона достаточного основания является выверенная аргументация принципиальной доказуемости корректного логического высказывания. Этот закон определяет методологические требования обоснованности рационального знания *in genere*. Принцип, который заложен в законе достаточного основания, является фундирующим не только в логическом мышлении, но и в процессе познания вообще. Как писал Х. Вольф, «всё, что существует, должно иметь достаточное основание» [22, с. 45]. Достаточное основание является совокупностью истинных суждений, соответствующих законам логики. В законе достаточного основания выделяются четыре формы оснований, которые обозначил А. Шопенгауэр [22]: 1) основание становления (*Ratio fiendi*); 2) основание познания (*Ratio cognoscendi*); 3) основание бытия (*Ratio essendi*); 4) основание действия (*Ratio agendi*). Для нашего исследования важным является основание познания, именно оно включает в свой инструментарий факторы и принципы, отражающие природу процесса познания. В основании познания как фундаменте построения суждения содержатся четыре типа истинности, которые исчерпывают познаваемое. Они же являются первым типом границ интуитивного познания.

Французский философ Н. Мальбранш выделял «четыре способа созерцать вещи» [16, с. 287]: 1) через их самость, 2) через идею, 3) через внутреннее чувство и 4) через предположение. Данная мысль представлена в качестве четырех типов истинности: 1) металогическая, 2) логическая, 3) эмпирическая и 4) трансцендентальная. В каждом

типе истинности заложены определенные основания. В металогической истинности содержатся основания, определяющиеся формальными условиями мышления, например, аксиомы. Основания данного типа истинности имеют статус самоочевидности, предлогичности. В логической истинности основанием является другое суждение, для подтверждения логичности умозаключения. В данном типе истинности важным является сравнение, противопоставление и сопоставление двух суждений. В эмпирической истинности основанием является апостериорное суждение, которое раскрывается через чувственное созерцание. И, наконец, в трансцендентальной истинности основание – это синтетическое суждение априори. В данном типе истинности суждение опирается на опыт и на условия его возможности. Таким образом, каждый тип истинности определяет первый тип гносеологических границ интуитивного познания.

Интуиция, сосредоточенная в каждом типе истинности, является точкой, которая содержит всю полноту и достоверность знания, работая с представимыми и непредставимыми объектами. Здесь мы встречаемся со вторым типом гносеологических границ интуиции, обусловленным оппозицией «интуитивного» и «интуибельного», которую выстроил в своей концепции И.Д. Левин. Данная оппозиция раскрывает принципиальную возможность или невозможность имажинирования объекта познания через интуицию. В «интуитивности» объект познания представим, а в «интуибельности» – не представим. В «интуитивности» объект есть реальное воплощение, образ, в «интуибельности» – нет.

На основании концепции Н. Мальбранша, закона достаточного основания в редакции Г.В. Лейбница и А. Шопенгауэра, оппозиции «стигматичности» и «конспективности» Н. Гартмана, а также оппозиции «интуитивности» и «интуибельности» И.Д. Левина можно выделить четыре типа интуиции, которые отражают форму превращения опыта в акте интуиции. Это превращение осуществляется через имажинирование или невозможность имажинирования единичного объекта и/или их связей. Типы интуиции позволяют раскрыть чувственно-рациональную особенность интуиции вообще.

Интуиция, имея онтогносеологический статус, распадается на следующие четыре типа истинности: 1) «интуиция как созерцание», 2) «интуиция как идея», 3) «интуиция как опыт» и 4) «интуиция как предположение». Каждый тип истинности строится через системное единство онтологии и гносеологии, а сама интуитивная типизация устроена по принципу слоистости Н. Гартмана.

«Интуиция как созерцание» – тип интуиции, который образуется через «интуибельность» и «стигматичность», он есть непредставимость единичного объекта. «Интуиция как созерцание» позволяет познающему субъекту схватывать объект через его самость. Данный тип интуиции раскрывается в металогическом типе истинности. Основанием «интуиции как созерцания» является аксиома, эвристика.

«Интуиция как идея» – образуется через «интуитивность» и «конспективность», он есть представимость связей между единичными объектами. «Интуиция как идея» позволяет познающему субъекту схватывать целостно связи между единичными объектами через их идею. Данный тип интуиции раскрывается в логическом типе истинности. Основанием «интуиции как идеи» является суждение, которое определено формально-логической структурой.

«Интуиция как опыт» – образуется через «интуитивность» и «стигматичность», он есть представимость единичного объекта. «Интуиция как опыт» позволяет познающему субъекту схватывать объект через внутреннее чувство. Данный тип интуиции раскрывается в эмпирическом типе истинности. Основанием «интуиции как опыта» является суждение, которое обусловлено чувствами и опытом.

«Интуиция как предположение» – образуется через «интуибельность» и «конспективность», она есть непредставимость связей между единичными объектами. «Интуиция как предположение» позволяет познающему субъекту схватывать объект через

предположение, то есть объект не находится в единстве с субъектом познания. Данный тип интуиции раскрывается в трансцендентальном типе истинности. Основанием «интуиции как предположения» является синтетическое суждение *a priori*, которое основано на опыте и на условиях его возможности.

Данная интуитивная типизация указывает на наличие онтогносеологических границ интуиции как формы познания. Однако кроме типов интуиции можно выделить ее виды. Если типы интуиции отражают форму преобразования опыта, то виды интуиции показывают уровень репрезентации содержаний сознания, на котором осуществляется преобразование опыта. В видах интуиции является важной не формальная сторона познания, а содержательная. Познание – это действие, включающее в свою систему интуицию в качестве перехода (репрезентации содержания сознания) между его ступенями. В соответствии с тремя ступенями познания (чувство – рассудок – разум) можно выделить три вида интуиции, которые устроены согласно принципу ступенчатости Н. Гартмана.

Чувственная интуиция – это переход от познания к деятельности в границах чувственного восприятия. Здесь используются типы интуиции, которые связаны с представимостью («интуитивностью») единичных объектов (стигматичность) и их связей (конспективность). Данный вид интуиции использует два типа интуиции: «интуиция как идея» и «интуиция как опыт». Чувственная интуиция содержит в себе мотив случайности и иррациональности. Она раскрывается как условие разрешения материальных задач. По протяженности она скоротечна. Она есть «инстинкт» [2], «выражение» [8], «озарение» [25, с. 102–103]. О данном виде интуиции рассуждали А. Шопенгауэр, А. Бергсон, П.К. Энгельмейер и Б. Кроче. Областью применения и раскрытия данного вида интуиции является эстетика, так как она обусловлена чувствами. Как пишет А. Баумгартен: «Эстетика – это наука о чувственном познании» [20, с. 422].

Рассудочная интуиция – это переход от познания к деятельности в границах рассудочной репрезентации. Она отбирает объекты, полученные на ступени чувственного восприятия, и связывает воедино чувство и разум, то есть она есть переход от чувственной к разумной интуиции. Рассудочная интуиция раскрывается в качестве условия разрешения логико-грамматических и математических задач. Она предполагает наличие аксиоматичности, интенциональности, эмпиричности и общезначимости.

В виде рассудочной интуиции используются все четыре типа интуиции: «интуиция как созерцание», «интуиция как идея», «интуиция как опыт» и «интуиция как предположение». Рассудочная интуиция есть «ускоренное заключение» [3, с. 134] и «фронеzis (практическая мудрость)» [3, с. 138], как ее определял М. Бунге. Ст. Лем говорит о том, что интуиция может быть представлена как «мгновенный психический «снимок» объекта как целого» [13, с. 576]. Данный вид интуиции применяется и раскрывается в математике, логике, биологии и психологии.

Природа рассудочной интуиции отражена в концепциях Николая Кузанского, Р. Декарта, Б. Спинозы, Ст. Лема и других. Ст. Лем, подобно А. Пуанкаре и Ф. де Соссюру, приводит пример с шахматами, которые целостно отражают специфику рассудочной интуиции. С точки зрения Лема, «наука – это предвидение» [13, с. 243]. Лем пишет о рассудочной интуиции следующее: «в действительности каждой мысли предшествует ускоренный до предела сбор информации (в данном случае получаемой с шахматной доски), а “внезапность” появления мысли есть результат проникновения информации» [13, с. 190]. Поэтому рассудочная интуиция раскрывается в рамках научного знания. Областью применения и раскрытия данного вида являются математика, логика, биология и психология.

Разумная интуиция – это переход от познания к деятельности в границах интеллектуальной рефлексии. Разумная интуиция является не самой рефлексией, а лишь ее основанием. Она раскрывается как условие разрешения интеллектуальных задач. В ней используются типы интуиции, связанные с непредставимостью (интуибельностью)

единичных объектов и связей между ними. В разумной интуиции наличествуют «интуиция как созерцание» и «интуиция как предположение». Разумная интуиция есть техника и «проективный семиозис». А.Ю. Нестеров определяет «проективный семиозис» как «обращение иерархического соотношения семиотических систем» [17, с. 69]. Прагматика является основой разумной интуиции как «проективного семиозиса». Разумная интуиция как «проективный семиозис» схватывает и эксплицирует природу творческой деятельности (техники) как «третьей природы». Для разумной интуиции является важным умение работать с объектом (изобретением). Она находит и комбинирует элементы техники с целью их репрезентации в новом изобретении. Областью её применения и раскрытия являются техника, логика, математика и лингвистика.

Таким образом, из сказанного становится очевидно, что интуиция как онтогносеологическая форма познания является одним из важных элементов в структуре процесса познания и творческой деятельности. Интуиция – это переход между чувством и разумом. Интуиция есть онтогносеологическая форма познания, которая раскрывается на трех ступенях познания и обеспечивает превращение опыта в действие. Интуиция имеет онтологические и гносеологические границы. Онтологические границы выражаются в оппозиции «стигматичности» и «конспективности», а гносеологические границы – в контексте закона достаточного основания и оппозиции «интуитивности» и «интуитивности». Онтогносеологические границы раскрывают интуицию в качестве представимости и непредставимости единичных объектов и связей между ними. На основании определения интуитивного познания и его границ выделяются типы и виды интуиции. Типы – форма преобразования опыта в акте интуиции (представимость и непредставимость единичных объектов и их связей), виды – это уровень репрезентации содержания сознания, на котором производится эмпирические преобразования.

Список литературы

1. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В.А. Флеровой. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bergs/02.php (дата обращения: 15.09.2020).
3. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. 187 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
5. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-Центр, 2004. 640 с.
6. Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана (Критический анализ основных проблем онтологии). М.: Наука, 1969. 282 с.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
8. Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: «Пневма», 1999. 480 с.
9. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. Часть I. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1920. 172 с.
10. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.
11. Левин И.Д. Сочинения. Том I. Москва: Радикс, 1994. 408 с.
12. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000541/st002.shtml> (дата обращения: 15.09.2020).
13. Лем С. Сумма технологии. М.: Изд-во «МИР», 1968. 608 с.
14. Лифшиц М.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым. (Проблема идеального). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 368 с.
15. Лифшиц М.А. Что такое классика. М.: «Искусство – XXI век», 2004. 512 с.

16. Мальбранш Н. Разыскания истины. СПб.: Наука, 1999. 595 с.
17. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 155 с.
18. Николай Кузанский. Об ученом незнании. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theosophy.ru/lib/de_docta.htm (дата обращения: 15.09.2020).
19. Огнев А.Н. Онтогносеологический типикон: монография. Самара: KRYPTEN – Волга, 2019. 156 с.
20. Прозерский В.В. У истоков эстетики // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. Казань: Казанский педагогический журнал, 2015. 471 с.
21. Рэнд А. Введение в объективистскую эпистемологию. М.: Астрель, 2012. 351с.
22. Христиан Вольф и философия в России. Под ред. А.В. Панибратцева и В.А. Жучкова. СПб.: РХГИ, 2001. 400 с.
23. Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Изд. м-на Книжное дело, 1904. 454 с.
24. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 208 с.

ВИРТУАЛЬНЫЙ СОБЕСЕДНИК: КТО ОН?

Быльева Д.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
кафедра общественных наук, доцент

Развитие информационно-коммуникативных технологий привело сегодня к созданию новой идеальной реальности, в которой оказывается возможна встреча человеческих, технических, гибридных и нечеловеческих существ. Умная техника, домашние животные, боты, умершие люди могут выступать активными коммуникантами в сети интернет. Здесь представляется невозможным отличить живое от неживого, природное от технического, человеческое от нечеловеческого.

Ключевые слова: интернет, коммуникация, виртуальный, бот, цифровое бессмертие, homo virtualis, виртуальная личность.

WHO IS VIRTUAL COMMUNICATOR?

Bylieva D.S.

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU),
Department of Social Science, Associated Professor

The development of information and communication technologies has led today to the creation of a new ideal reality, in which it is possible to meet human, technical, hybrid and non-human beings. Smart things, pets, bots, dead people can act as active communicators on the Internet. Here it seems impossible to distinguish living from non-living, natural from technical, human from non-human.

Key words: Internet, communication, virtual, bot, digital afterlife, homo virtualis, virtual personality.

Создание техногенной цивилизацией идеального пространства сосуществования субъектов, лишенных материальной составляющей, составляет интересный парадокс современности. Жизнь человека во всех ее проявлениях всё в большей степени попадает под влияние информационно-коммуникативных технологий [1-4]. Существование в интернете человека не может быть приравнено к существованию в физическом